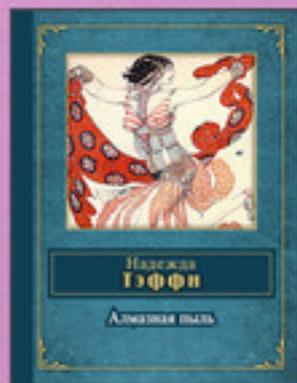

Надежда Тэффи

Женский вопрос

*Часть сборника
Алмазная пыль (сборник)*

Надежда Тэффи
Женский вопрос

«Public Domain»

Тэффи Н.

Женский вопрос / Н. Тэффи — «Public Domain»,

«Гостиная. У стены большой старинный диван. Вечер. Горят лампы. Через открытую дверь виден накрытый стол, мать вытирает чайные чашки. Ваня у стола читает. Коля в велосипедной шапке лежит на качалке. Катя ходит по комнате...»

Надежда Тэффи

Женский вопрос

Фантастическая шутка в 1-м действии

Действующие лица:

Отец. В первой и третьей картинах в обыкновенном платье; во второй – в длинном цветном клетчатом сюртуке, широком отложном воротнике и в пышном шарфе, завязанном бантом под подбородком.

Мать. В первой картине в домашнем платье. Во второй картине в узкой юбке, сюртуке, жилете, крахмальном белье.

Их дети:

Катя. Причесана по-дамски. 18 лет. Одета во второй картине приблизительно как мать.

Ваня. 17 лет.

Коля. 16 лет. В первой картине Ваня в пиджаке. Коля в велосипедном костюме. Во второй картине – оба в длинных цветных сюртуках, один в розовом, другой в голубом, с большими цветными шарфами и мягкими кружевными воротниками.

Андрей Николаевич. Одет в том же роде. Шляпа с вуалью. В руках муфта.

Тетя Маша. Толстая. Мундир до колен, высокие сапоги, густые эполеты, ордена. Прическа дамская.

Профессорша. Фрак, узкая юбка, крахмальное белье, пенсне. Худая, плешивая, сзади волосы заплетены в крысиный хвостик с голубым бантиком.

Петр Николаевич, ее муж. Широкий сюртук. Кружевной шарф, лорнет, сбоку у пояса веер.

Денщик. Толстая баба, волосы масляные, закручены на затылке; мундир.

Адютантка. Военный мундир. Сильно подмазанная. Пышная прическа, сбоку на волосах эгретка.

Степка. Черные панталоны, розовая куртка, передник с кружевами, на голове чепчик, на шее бантик. Очень некрасив.

Извозчица. В повойнике, сверху шляпа извозчичья. Армяк. Кнут.

Глаша. Горничная.

Гостиная. У стены большой старинный диван. Вечер. Горят лампы. Через открытую дверь виден накрытый стол, мать вытирает чайные чашки. Ваня у стола читает. Коля в велосипедной шапке лежит на качалке. Катя ходит по комнате.

Катя (волнуясь). Возмутительно! Прямо возмутительно! Точно женщина не такой же человек.

Коля. Значит, не такой.

Катя. Однако во многих странах существует женское равноправие, и никто не говорит, что дело от этого пошло хуже. Почему же у нас этого нельзя?

Коля. Значит, нельзя.

Катя. Да почему же нельзя?

Коля. Да вот так, нельзя, и баста.

Катя. Баста потому, что ты дурак.

Мать (из столовой). Опять ссориться? Перестаньте. Как не стыдно...

Катя. Он меня нарочно дразнит. Знает, что мне тяжело... что я всю жизнь посвятила...
(Плачет.)

Коля. Ха, ха! *(Поет.)* Жизнь посвятила и жертвою пала. И жертвою пала.

Слышится звонок.

Мать. Перестаньте, вы там. Кто-то звонит.

Входит отец.

Отец. Ну-с, вот и я. Что у вас тут такое? Чего она ревет?

Коля. Она жизнь посвятила и жертвою пала.

Мать. Ах, замолчите, ради бога. Отец усталый пришел... Вместо того чтобы...

Отец *(хмурится)*. Действительно, черт возьми. Отец целый день служит, как бешеная собака, придет домой, и тут покоя нет. И сама, матушка, виновата. Сама распустила. Катерина целые дни по митингам рыскает, этот болван только ногами дрыгает. Сними шапку! Ты не в конюшне! Отец целый день, как лошадь, над бумагами корпит, а они вместо того, чтобы...

Мать. Пойди, Шуручка, попей чайку.

Отец. Иду, Шуручка. Я только один стаканчик. Опять бежать нужно.

Мать *(передавая ему стакан, который он выпивает стоя)*. Бежать?

Отец *(раздраженно)*. Ну да, очень просто. Что это, первый раз, что ли? Верчусь, как белка в колесе. Для вас же. У нас сегодня вечернее заседание. Ах да – совсем и забыл. Я ведь для того и зашел. Позвольте вас поздравить, душа моя. Дядя Петя произведен в генералы. Нужно будет устроить для него завтра обед. Ты распорядись. Вино я сам куплю.

Мать. Ты сегодня поздно вернешься?

Отец. Вот женская логика. Ну разумеется, поздно. *(Берет портфель не за тот конец. Из него вываливаются бумаги и длинная розовая лента.)*

Коля. Папочка... лента.

Отец *(быстро сует ленту в портфель)*. Ну да... ну да, разумеется. Деловая лента... Ну, до свиданья, Шуручка. *(Треплет ее по щеке.)* Спи, мамочка, спокойно. *(Уходит.)*

Мать. *(вздыхая)*. Бедный труженик!

Коля. Гм! гм! Деловая лента.

Мать. Что?

Катя. Вот тоска! Я прямо с ума сойду.

Мать. Это от безделья, душа моя. Поработала бы, пошила бы, почитала бы, помогла бы матери по хозяйству, вот и тоски бы не было. *(Уходит.)*

Коля. Пойду помогу матери по хозяйству. *(Уходит в столовую. Видно, как берет ложку и ест варенье прямо из вазочки.)*

Катя. Не желаю. Я не кухарка. Я, может быть, тоже желаю служить в департаменте. Да-с. И на вечерние заседания ходить желаю. *(Коля громко хохочет, вскакивает и грозит кулаком.)* Как я вас всех ненавижу. Теперь я равноправия не хочу. Этого с меня мало! Нет! Вот пусть они посидят в нашей шкуре, а мы, женщины, повертим ими, как они нами вертят. Вот тогда посмотрим, что они запоют.

Ваня. Ты думаешь, лучше будет?

Катя. Лучше? Да мы весь мир перевернем, мы, женщины...

Ваня. Э, полно! Новой жизни жди от нового человечества, а пока люди те же, все остается по-старому.

Катя. Неправда! Ты все врешь. Ты все нарочно. И во всяком случае, передай твоему Андрею Николаевичу, что я за него замуж не пойду. Не намерена! Повенчаемся, а он у меня на другой день спросит, что у нас на обед. Ни за что! Лучше пулю в лоб.

Ваня. Да ты совсем с ума сошла!

Катя. Кончу курсы, буду доктором, тогда сама на нем женюсь. Только чтобы он ничего не смел делать. Так только, по хозяйству. Не беспокойтесь, могу прокормить.

Ваня. Да не все ли равно.

Катя. Нет-с, не все равно. Совсем другая жизнь будет. Не ваша, не дурацкая, потому что женщина не такое существо, как вы, а совсем наоборот.

Ваня. То есть что наоборот?

Катя. Да все наоборот. А вы все выродились. От продолжительной власти совсем одурели. Твой же Андрей Николаевич умиляется над профессором Петуховым: ах, ученый! ах, милая рассеянность! чудак, не от мира сего... Просто старая калоша, и не моется никогда. Все вы друг перед другом умиляетесь. Жен обманываете, в карты дуетесь, и все у вас очень мило выходит. Разве женщина могла бы себя так вести?

Голос матери. Катя! Я прилягу. Если услышите папочкин звонок, разбудите Глашу – она так крепко спит.

Катя. Хорошо! Я все равно всю ночь не засну.

Ваня уходит и запирает свою дверь.

Катя (*стучит в его дверь кулаком*). Так и скажи ему, что не пойду! Слышишь? Не выйду! (*Сидит на диване и плачет.*)

Бедный Андрюша... И я бедная!.. Что же, будем ждать, пока все станет наыворот... Буду доктором... Андрюша... (*ложится на диван*) верю, что все сбудется... Вот счастье-то было бы. (*Зевает.*) Уж я бы их... (*Засыпает.*)

Сцена мало-помалу темнеет. Несколько мгновений совсем темно. Затем сразу вспыхивает дневной свет. Катя сидит за столом и разбирает бумаги. На диване Коля вышивает туфли. В столовой отец моет чашки.

Коля (*хнычет*). Опять распарывать. Опять крестик пропустил!

Катя. Тише, ты мне мешаешь!

Ваня (*выходит оживленный, бросает шапку на стул*). Как сегодня было интересно! Я прямо из парламента. Сидел на хорах. Духота страшная. Говорила депутатка Овчина о мужском вопросе. Чудно говорила! Мужчины, говорит, такие же люди. И мозг мужской, несмотря на свою тяжеловесность и излишнее количество извилин, все же человеческий мозг и кое-что воспринимать может. Ссылалась на историю. В былые времена допускались же мужчины даже на весьма ответственные должности...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.